

прозрачность процессов взаимодействия населения с органами государственной власти, что позволит достичь положительного эффекта для экономики страны.

Список источников:

1. Интернет-пользователи по целям выхода в сеть Интернет по г. Минску в 2019 году [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://minsk-city.belstat.gov.by/upload/Minsk_city_exel/domhoz/.pdf. – Дата доступа: 10.12.2020.
2. Использование информационно-коммуникационных технологий населением, 2019 [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/infograf-transport-2-200915.pdf. – Дата доступа: 10.12.2020.
3. Структура затрат организаций на информационно-коммуникационные технологии в 2018 году [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/struktura-zatrat-organizatsiy-na-informatsionno-kommunikatsionnye-tekhnologii/>. – Дата доступа: 10.12.2020.

К.Н. Горлов

gorlov@cit-tmb.ru

ИСПИ РАН (Москва, Россия)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НЕРАВЕНСТВО

Сегодня информация и доступ к цифровым технологиям, а не собственность, финансовый капитал, властные полномочия или вероисповедание, становятся главным критерием социальной дифференциации. Новый фактор социального неравенства отныне, в постиндустриальную эпоху, заключается в потенциале самих людей усваивать информацию и использовать в своей повседневной деятельности знания и технологии, в возможности доступа к ним. Тотальное внедрение современных цифровых технологий может стать причиной социальной дезинтеграции общества – разобщения глобальных макросоциальных связей, увеличения материальных и духовных диспаритетов, деградации институтов социальной и политической кооперации [1, с. 53].

Цифровое неравенство как сложное социально-экономическое явление проявляется в различных формах: по территориальному признаку (технологически развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Юго-Восточной Азии против стран с догоняющей экономикой в масштабах мирового хозяйства, информационно богатые промышленные центры против информационно бедных сельских областей внутри страны); по уровню и

доступности образования (европейские и российские школы, городские и сельские школы, вузы и средняя школа) [2, с. 22]; по возрастному признаку (отстающее старшее поколение и успешно адаптирующаяся в цифровом мире молодежь); имущественному (как с точки зрения стоимости доступа и владения информацией и технологиями, так и с позиций обесценения некоторых видов капитала под влиянием научно-технического прогресса), культурному (исходя из традиций и менталитета) и другим признакам.

Цифровизация оказывает существенное влияние на социальную структуру общества. С одной стороны, происходит формирование цифровой элиты – социального сегмента людей, обладающих определенными компетенциями, воплощающих в себе знания и информацию, а главное, устанавливающих правила использования информации и новых цифровых технологий [3, с. 344]. С другой стороны, возникает новый маргинальный сегмент людей, лишенных доступа к цифровым технологиям, а по сути, к современным коммуникациям, образованию, медицине, государственным услугам, современному производству.

Основными мерами преодоления социально-политических последствий углубления цифрового неравенства в современной России, по нашему мнению, должны стать:

- развитие законодательной базы в IT-сфере, ориентированное на перевод системы государственного управления на принципы цифровой экономики [4, с. 81];
- развитие антимонопольного регулирования, обеспечивающего условия для равного конкурентного доступа к новым технологиям и производителям, и потребителям;
- совершенствование налоговой политики, способствующие улучшению качества жизни всего населения, а не его отдельных слоев, включающее в себя как обусловленную цифровизацией корректировку субъектов и объектов налогообложения и методов работы с ними, так и конкретные меры по налоговому стимулированию цифровизации и сглаживанию ее рисков;
- повышение экономической активности населения, стимулирование инновационного предпринимательства и IT;
- обеспечение широким слоям населения доступа к высшему образованию, как важнейшему ресурсу постиндустриального общества, определяющему уровень адаптации индивида к ритму всеобщего прогресса человечества и позитивные модели его социально-экономического поведения;
- обеспечение доступности современных технологий максимально широкому кругу социальных слоев путем снижения стоимости цифровых технологий за счет возрождения отечественного серийного производства необходимой техники и программного обеспечения;

Стремительный подъем цифровой экономики и сетевого общества, утверждение новых социально-экономических механизмов порождает самые разнообразные риски: ожидаемые и новые, системные и ситуационные. При этом риски не исчерпываются текущими негативными последствиями, но оказывают

существенное влияние на будущее, являясь оборотной стороной цифрового этапа развития общества [5, с. 8]. Формируемое цифровое общество должно быть по сути своей ориентировано на использование потенциалов риска: как позитивных, так и негативных.

Список источников:

1. Осипов Г.В. и др. Вызовы цифрового будущего и устойчивое развитие России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2017–2018 годах: коллективная монография // под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. – М.: ИТД «Перспектива», 2018. – 716 с.
2. Жадан, И.Э. Социальные риски в цифровой экономике / И.Э. Жадан // Гуманитарный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 20–26.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования Д. Белл. – М.: Академия, 2004. – 788 с.
4. Ильичева, Л.Е., Лапин, А.В. Разработка региональной стратегии: новые подходы и критерии / Л.Е. Ильичева, А.В. Лапин // Власть. – 2019. – № 5. – С. 80–89.
5. Россия в новой социально-политической реальности: вызовы и риски. – М.: Издательство «Проспект». 2017. – 244 с.

*А.П. Дербин, проректор по учебной работе и
интернационализации образования
al_derbin@tut.by*

*МГЛУ (Минск, Беларусь)
И.В. Пинчук, зав. кафедрой социальной коммуникации
igor_pinchuk87@mail.ru
БГУ (Минск, Беларусь)*

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Как основополагающий документ жизни государства и общества, конституция должна соответствовать уровню развития общественных отношений в конкретный исторический период, обеспечивать баланс интересов различных социальных групп, воплощать систему ценностей и приоритетов, наличествующих в социуме. В то же время такого рода документы содержат основополагающие начала о перспективных моделях развития государства и общества, направленных на обеспечение социального прогресса, достижение выработанных ориентиров.

Очевидно, что глубинные трансформации в общественной жизни, изменения в мировоззренческой сфере большинства населения или его наиболее социально-активной части, вызвавшие вызревание либо уже фактическое